

Глава 1

— Как же холодно! Температура упала слишком резко. Ещё вчера я ходил в одной кофте, — жаловался Ли Чан, дрожа в университетской аудитории.

Сегодня погода резко испортилась, и многие студенты, не посмотревшие прогноз, оказались одеты не по сезону. Дул пронизывающий сибирский ветер, и они едва не окоченели.

— Линчу, тебе не холодно? — обернулся Ли Чан к Сун Линчу, на котором была всего лишь толстовка.

Сун Линчу спрятал бледные пальцы в рукава и ответил:

— Ничего, тепло ещё немного осталось.

Ли Чан расхохотался.

В этот момент сзади раздался тяжёлый вздох, а следом — недовольный мужской голос:

— Эх, вчера мой парень подарил мне шарф и сказал, что сегодня похолодает. А я не поверил. Хорошо, что он настоял, а то бы уже окошел.

— У тебя такой заботливый парень. Завидую.

— Чему тут завидовать? Он просто прямолинейный тип, которому лишь бы дарить дорогие вещи. Ему всё равно, как они выглядят. Если бы я не боялся его расстроить, ни за что бы не надел этот бабушкин шарф.

Ли Чан закатил глаза.

Губы Сун Линчу невольно изогнулись в насмешливой улыбке.

Говорившего звали Су Чжань — он был их соседом по комнате. Того самого «парня», о котором он только что говорил, он увёл у Сун Линчу.

Бывшего парня Сун Линчу звали Тан Минцин. Они познакомились на одном из клубных мероприятий, и Тан Минцин, одержимый внешностью, с первого взгляда влюбился в Сун Линчу, который считался настоящей звездой университета. Он ухаживал за ним почти полгода, прежде чем Сун Линчу согласился встретиться.

Парень, за которого так долго добивались, казалось бы, должен был стать настоящей

ценностью. Но всё вышло иначе.

Через несколько месяцев после начала их отношений в общежитии Су Чжэня возникли проблемы — он не ладил с соседями, и как раз в это время двое из его соседей решили съехать и снимать жильё за пределами кампуса. Наставник предложил Су Чжэню переехать в комнату к Сун Линчу и Ли Чану.

Пожив с ними всего несколько дней, Су Чжэнь заметил, что парень Сун Линчу — красивый, щедрый и явно из обеспеченной семьи. Тогда у него и возникла идея переманить Тан Минцина.

Внешне он совсем не соответствовал вкусам Тан Минцина, но действовал умело. Он искусно строил глазки, кокетничал, а главное — не стеснялся переодеваться в женскую одежду. Сотней разных уловок он сумел завоевать сердце Тан Минцина — и меньше чем за месяц они стали парой.

Су Чжэнь даже специально подстроил так, чтобы Сун Линчу застал их с Тан Минцином за поцелуем. Сун Линчу испытал отвращение и тут же порвал с Тан Минцином, оставив подлеца пожинать последствия своих поступков.

Однако, добившись своего, Су Чжэнь не угомонился. Он с неприкрытым бесстыдством хвастался перед Сун Линчу подарками от Тан Минцина — демонстрировал дорогие вещи, которые тот ему дарил, всякий раз напоминая, что теперь «добыча» принадлежит ему. Было видно, что он наслаждается своей победой — увести богатого парня у другого.

Вот и сейчас...

На самом деле, Сун Линчу не особо переживал из-за того, что у него увели парня. С таким предателем и правда лучше расстаться пораньше.

Но поведение Су Чжэня вызывало у него отвращение.

Если бы он сам не прошёл через это, ни за что бы не поверил, что в мире бывают настолько бесстыжие люди.

Ли Чан подтолкнул Сун Линчу локтем и нарочито саркастичным тоном сказал:

— Линчу, глянь, чья это рожа валяется на полу? Какое-то зелёное чаёчко насорило и даже не захотело забрать своё лицо обратно?

Сун Линчу хмыкнул и ответил:

— А у зелёного чая и не было лица.

Ли Чан усмехнулся:

— Ой, ошибся, извини. Совсем забыл — у зелёного чая ведь не то что лица, у него и кожи-то нет.

Некоторые из тех, кто понял их намёки, засмеялись. Су Чжань тоже понял, что над ним издеваются, но так как имени никто не назвал, ему оставалось лишь презрительно усмехнуться.

Парня Сун Линчу увёл такой, как он!

Ха! Красивая внешность — не панацея. Без мозгов и ума даже самого лучшего парня не удержишь.

После того как утренние пары наконец закончились, Сун Линчу и Ли Чан поспешили вернуться в общежитие, чтобы переодеться потеплее.

Переодеваясь, Ли Чан передёрнулся от холода и пробормотал:

— Я так мёрзну, что уже пуховик на себя натянул. Погода ужас, лишь бы снег не пошёл.

— Кто знает. В прошлые годы в это время уже начинался снег, — ответил Сун Линчу, доставая из шкафа пару тёплых ботинок. — А в этом году ещё холоднее.

У Сун Линчу было слабое здоровье, и зимой его ноги быстро становились ледяными. Поэтому ему особенно важно было заботиться о тепле. Тёплая обувь и носки были для него настоящей необходимостью в холодное время года.

Пока Сун Линчу натягивал носки, дверь в комнату распахнулась — вернулся Су Чжань с пакетом еды навынос в руках. Увидев обоих, он тепло улыбнулся:

— О, вы как раз тут! Отлично! Мой парень заказал для меня целое ведро курицы, но я всё не осилю. Вы же ещё не обедали, давайте поедим вместе.

В целом, учитывая, что Су Чжань увёл парня у Сун Линчу и продолжал хвастаться этим на каждом шагу, отношения между ними были напряжёнными. Но у Су Чжаня была особая «способность» сохранять внешнее подобие дружбы — он мог запросто болтать и шутить, будто ничего и не произошло.

Ли Чан, который не умел притворяться, скривился и с издёвкой сказал:

— Я не буду. Боюсь, «жар внутри» поднимется.

Он специально сделал акцент на словах «жар внутри».

Су Чжань прикусил губу. Будь в комнате кто-то ещё, он бы, наверное, изобразил обиженного бедняжку, которому непонятно, за что его изолируют.

На самом деле, в их общежитии всегда были хорошие отношения. Даже тот сосед, что недавно съехал, страдал от жёсткой мизофобии, но все к нему относились с пониманием, поддерживали порядок и спокойно уживались.

Но с Су Чжанем было совсем другое. Как говорил Ли Чан, уже само то, что ему до сих пор не набили морду, говорит о великом терпении.

Су Чжань повернулся к Сун Линчу.

Тот, надев ботинки, спокойно произнёс:

— Я не буду.

— Оу... — пробормотал Су Чжань, опустив взгляд и уставившись на обувь Сун Линчу. Вдруг он сказал:

— У тебя обувь разваливается. Ты не собираешься её выбросить?

На боку ботинка Сун Линчу действительно отклеилась подошва, но пока не шёл дождь, это никак не мешало. Из-за скромного бюджета Сун Линчу был бережливым и не спешил выбрасывать вещи раньше времени.

Будь то случайно или намеренно, но во время своих слов Су Чжань дважды тряхнул ногами — на нём были лимитированные кроссовки за несколько тысяч юаней, о которых он уже хвастался раньше. Это тоже был подарок от Тан Минцина.

Сун Линчу действительно было всё равно, что и сколько Тан Минцин кому дарил. Но эти бесконечные мелочные провокации могли вывести из себя даже святого.

Закончив обуваться, он с каменным лицом ответил:

— А зачем выбрасывать? Вдруг кто-то, кто любит носить чужое старьё, подберёт их, натянет —

и ещё передо мной хвастаться будет. Вот тогда точно стошнит.

Су Чжань: «...»

Ли Чан смеялся всю дорогу от общежития до столовой:

— Это было в яблочко! Видел лицо Су Люча? Позеленел весь! Хахаха!

«Су Люча» — это прозвище, которое Ли Чан дал Су Чжаню за его повадки настоящего «зелёного чая».

«Люча» значит «зелёный чай».

Он приобнял Сун Линчу за плечи:

— Я тебя недооценивал. Не думал, что ты так умеешь людей ставить на место.

Сун Линчу нахмурился:

— Он меня до белого каления доводит.

— А кого он не бесит? — отозвался Ли Чан. — Если бы мы знали, что он за человек, когда куратор попросил нас взять его к себе, в жизни бы не согласились так быстро. Я ведь сначала думал, что он нормальный. Кто бы мог подумать...

Су Чжань умел отлично притворяться. Те, кто его плохо знал, были уверены, что он — просто душка: говорит тихо, улыбается всем подряд, обходительный и милый.

В то время Ли Чан даже сомневался, когда куратор сказал, что с ним не ладят соседи. Ну как такой парень может с кем-то не уживаться?

Кто бы знал... Хех.

Днём занятий не было, и Ли Чан ушёл в другую комнату поиграть с друзьями.

А у Сун Линчу была недоделанная дизайнерская работа, и он пошёл в библиотеку.

Сейчас не было сессии, и в библиотеке было немногочисленно. Сун Линчу занял своё обычное место и, погружённый в мысли, начал обдумывать эскиз. Как вдруг пара рук постучала по столу перед ним — тук-тук.

Сун Линчу вынырнул из мыслей и увидел, что напротив кто-то сидит.

Тан Минцин. Его подлый бывший.

— Чего тебе? — голос Сун Линчу был холоден и отстранён.

Тан Минцин почесал затылок и сказал:

— Я хотел попросить тебя разработать эскиз браслета. Хочу подарить его родственнику. Я заплачу, конечно.

Сун Линчу учился на ювелирного дизайнера. У него был природный талант, острый ум и страсть к обучению. Он выигрывал национальные конкурсы ещё до поступления в университет, а во время учёбы становился победителем без особой конкуренции. К выпуску его имя уже знали в профессиональной среде.

Некоторые известные ювелирные платформы даже предлагали ему работу ещё до окончания учёбы.

Сун Линчу отказал без колебаний:

— Я занят.

— Пожалуйста, это для меня очень важно. Я могу заплатить вдвое больше, — взмолился Тан Минцин.

Человек, которому он хотел подарить украшение, занимал высокий пост и был страстным поклонником ювелирных изделий. Обычные брендовые украшения не производили впечатления, и Тан Минцин был вынужден искать индивидуальный дизайн.

Но с именитыми дизайнерами у него не было связей, а Су Чжань, хоть и учился на том же факультете, нарисовал несколько эскизов, которые совершенно не устроили Тан Минцина.

Пришлось ему, скрепя гордость, прийти просить помощи у Сун Линчу.

Он думал, что, несмотря на расставание, Сун Линчу всё ещё мягкий и покладистый. Дескать, если хорошенько попросить, тот обязательно согласится.

Но сейчас Сун Линчу был в бешенстве. Его голос стал ледяным:

— Даже если втрое заплатишь — катись отсюда.

Тан Минцин: «...»

— Линчу...

— Убирайся!

Сун Линчу со всей силы ударил карандашом по бумаге. Грифель переломился пополам, и один кусочек отлетел прямо перед носом Тан Минцина.

Тан Минцин: «...»

Тан Минцин посмотрел на человека, который раньше был мягким и спокойным, а теперь в его глазах читалась почти убийственная ярость, — и, опустив голову, сникшим шагом вышел из библиотеки.

— Ублюдок! — выругался Сун Линчу сквозь стиснутые зубы.

Настроение было испорчено на весь день — и этим подонком, и этим «зелёным чаем».

Думают, раз у них есть немного грязных денег, то они уже какие-то особенные. Ни до какого «богатства» они ещё не доросли, а выпендриваются, будто уже родились с золотой ложкой во рту.

На первый взгляд может показаться, что Тан Минцин швыряется деньгами, а Су Чжань ходит, как жених в семейство миллионеров. Но на деле семья Тан Минцина вовсе не была такой уж богатой. Просто сравнительно обеспеченная — и далеко не уровень настоящих элит.

Однако у Тан Минцина был один богатый, но смертельно больной дядя. Тот не мог ни жениться, ни завести детей, и поэтому выбрал Тан Минцина своим наследником.

Иногда, слушая хвастовство Су Чжаня, Сун Линчу так раздражался, что втайне желал, чтобы случилось что-то, что лишит Тан Минцина его права на наследство. Вот тогда бы он посмеялся от души.

Сун Линчу достал точилку, чтобы наточить карандаш, как вдруг услышал звонкий рингтон. Он поднял глаза и увидел, что на столе, где только что сидел Тан Минцин, остался серебристый телефон. Тот самый, который они вместе выбирали — и именно в том цвете, что нравился Сун Линчу.

Уголки губ Сун Линчу скривились в ироничной усмешке.

Звонок был слишком громким, и несколько студентов уже начали бросать недовольные взгляды. Пришлось взять телефон и нажать кнопку беззвучного режима. Он уже хотел положить его обратно, как вдруг увидел имя на экране входящего вызова — и замер.

На экране телефона было написано: «Младший Дядя».

Тан Минцин как-то упоминал, что его тяжело больной дядя — самый младший в семье.

Неужели это он?...

В этот момент в голове Сун Линчу вдруг вспыхнула дерзкая, безумная мысль.

А что, если... он добьётся благосклонности младшего дяди, женится на нём, войдёт в их домовую книгу — и тем самым лишит Тан Минцина права на наследство?

Эта идея была абсурдной. Ядовитой. Совершенно не в характере Сун Линчу.

Но стоило ей однажды родиться — и он уже не мог от неё избавиться. Она цепко въелась в сознание, вызывая тайное, запретное возбуждение.

Возбуждение от мысли о мести подонку.

Возбуждение от представления, как с зелёного чая срывают маску...

Возбуждение от фантазии, как оба — и Тан Минцин, и Су Чжань — валяются в ярости, захлёбываясь собственной злобой.

Чем больше Сун Линчу размышлял, тем сильнее росло это крамольное удовольствие. Он взял другую ручку и аккуратно переписал этот номер телефона на листок бумаги.

<http://bllate.org/book/14439/1276759>